

Встретив команду из двух человек, которые тоже хотели попасть в Зброшенный Небесный Город, Мира решила пойти вместе с ними. Чтобы добраться до места, нужно было пройти подземелье, называющееся «Лестница В Небо» - но до которого было еще часа полтора ходу. Пешком.

Мира проверила карту, чтобы узнать точное направление, после чего уставилась в чистое голубое небо, невольно задумавшись - насколько же проще было лететь на пегасе в этом бескрайнем пространстве, полных птиц, будто бы приглашающих её присоединиться к ним...

- Ну, раз со всем разобрались, можно идти, - сказал Гилберт.

- Ага, - поддержал его Генрих.

Мира задумчиво смотрела на них пару секунд, после чего решительно призвала гаруду.

Большой магический круг мгновенно возник перед ней, вспыхнув столбом света. Он раскололся и его белые осколки затанцевали в воздухе, словно поглощённые вихрем, прежде чем исчезнуть в тёплой волне ветра, разлившейся вокруг.

Гилберт и Генрих почувствовали волну жара и тут же повернулись в ее сторону - как вдруг увидели большую птицу зловещего вида, перья которой развевались на ветру и блестели всеми цветами радуги, словно самоцветы.

перевод выполнен на tl.rulate.ru/book/89/

- Это... монстр?! - потянулся к мечу Генрих, встав в боевую стойку.

- Не, глянь на эти перья... - Гилберт просто прищурился, внимательно рассматривая существо.

Мира собиралась крикнуть, чтобы остановить Генриха, но Гилберт первым поставил перед ним руку.

- Генри, не спеши. Это существо наверняка призвано Мирой.

- Реально?! - тяжело выдохнул Генрих.

Гилберт посмотрел на Миру в надежде услышать согласие, и она ответила коротким: - Угу - после чего опустила взгляд.

- Вы призвали его так неожиданно, что я слегка испугался, - оправдался Генрих.

- Насколько могу судить по оперению, это гаруда*, - сказал Гилберт. - Зачем Вы его призвали?

Мира вновь перепугала своих спутников, призвав монстра без предупреждения. Но в отличие от прошлого раза, учитывая их реакцию, лучше было не хвастаться, а попытаться успокоить людей.

- Я подумала, что туда будет быстрее долететь, - сказала Мира и подошла ближе к гаруде, монструозной птице ростом с дерева вокруг. Взглянув на него, она повысила голос: - Как ты, в хорошем настроении? Давно не виделись.

Гаруда не ответил, но его острый взгляд упал на плечи Миры с ощутимой тяжестью. В воздухе повисло такое напряжение, что ветру через него было не пробиться.

«Он ведь... не забыл меня?!», - появилась в голове Миры прескверная мысль.

- Что ж... тогда... - Мира переключилась на осторожный тон, - мы втроём хотели бы, чтобы ты помог нам добраться до одного места... Но, эээ, если только ты не против, конечно. Мы бы не хотели беспокоить тебя зря...

Однако всего через пару секунд гигантская птица опустила своё тело, пригнувшись шеей прямо к Мире. По глазам гаруды было видно, что он не против.

Мира глубоко вдохнула и повернулась к компаньонам: - Ну что, землёй пойдём или посмотрим на эти земли с высоты птичьего полёта?

Безмолвное напряжение растворилось как дымка поутру.

За столько лет многие могли забыть, но гаруда, эта величественная птица с характером монаха-отшельника, помнил хозяйку так, словно они встречались только вчера.

Большинство монстров, которых призывала Мира, выказывали довольно сильную реакцию после стольких лет разлуки, но гаруда выглядел так равнодушно, словно совсем забыл о ней, поэтому Мира слегка испугалась.

Однако теперь она почувствовала как гаруда, способный управлять ветром, окружил себя

лёгким тёплым бризом, в котором ощущалось пронизывающее счастье.

- Полагаемся на тебя, - сказала Мира, забираясь на широкую шею птицы, слегка взъерошив её перья.

- Я буду очень рад, если Вы быстро нас туда отнесёте, - обратился Генрих к птице, и на его лице, словно бы вытесанном из камня, расплзлась трещиной широкая улыбка. - Это будет мой первый полёт.

И он шагнул к птице, уже предвкушая, с радостным настроением. Гилберт, с другой стороны, молча поражался, насколько полезен мог быть призыв.

Но когда Генрих поднял к птице руки, гаруда вдруг встал на дыбы.

- В-воу... Госпожа Мира, что происходит?

Голова Генриха запрокинулась под таким углом, что ещё пара градусов - и его шея сломалась бы.

- Я не знаю. Что с тобой, гаруда? - спросила Мира, сидя на плече гигантской птицы.

Мира хотела, чтобы гаруда позволил её друзьям забраться, но монстр вдруг поднял свою лапу размером со ствол дерева и схватил её одновременно и Генриха, и Гилберта.

- Не-е-ет! - закричал в ужасе Генрих. - Что он делает?!

- Хм-м, похоже, на спине нести он желает только хозяйку, - спокойно заключил Гилберт. - У этого парня бесстрастный, но гордый нрав.

Вскоре после этого, гаруда, стоя на одной лапе, взмахнул крыльями и деревья вокруг зашелестели, провожая их своими качающимися верхушками, словно махали вслед.

- Как красиво, - пролепетал Генрих, забыв о всех неудобствах.

Его голова вертелась как на шарнирах, словно он пытался впитать в себя весь потрясающий вид внизу, наполненный зеленью, впервые открывшийся ему; и даже ветер навстречу вызывал у парня какое-то первобытное чувство восторга. А перья на крыльях гаруды, сияющие всеми

цветами радуги, были как два потока света - при каждом взмахе оставляя позади полосы исчезающего гало.

- Гаруда, нужно лететь воон туда. Там Лестница В Небо.

Верхом на гаруде лететь было совсем не так, как на пегасе. Его перья были мягкими как пух одуванчиков, но в то же время такими прочными, что они не выпадали, как бы крепко за них не держалась Мира, использующая их в качестве поводьев, чтобы направлять гигантскую птицу.

Стоило немного потянуть и гаруда менял направление, повинуюсь Мире.

- У меня такое чувство, будто несут на съедение, - пробормотал Гилберт, наблюдая за пролетающим под ними лесом.

Всего через несколько минут они добрались до цели, гаруда осторожно сел возле пещеры и отпустил своих «пассажиров».

Мира спустилась, отпустила гаруду, после чего повернулась к спутникам и со смущением пробормотала: - Прошу прощения...

- Не стоит, - сказал Гилберт, пытаясь поправить растрёпанные волосы. - Испорченная причёска стоила такого вида.

Генрих тоже не выглядел оскорблённым, он просто проверял снаряжение с лёгким восторгом, застывшим на лице.

Перед подземельем лес расступался, словно обнажая высокую гору поднимающуюся к небу как острый шпиль. Поверхность горы была безжалостна к людям пытающимся забраться, но вход в пещеру, с другой стороны, открывался перед ними очень гостеприимно. Из её зёва раздавалось завывание ветра и вход был таким глубоким, что непроглядной тьмы внутри не мог коснуться даже солнечный свет.

Таким был вход "Лестницы В Небо".

- Пошли, - сказал Гилберт, когда Генрих закончил проверять снаряжение.

Они вошли внутрь, с Генрихом идущим впереди.

Воздух внутри был холодным и очень влажным, он словно прилипал к коже. Путь лежал через такую густую тьму, что их лампы и магия не могли её развеять. Пещера не казалась ни слишком широкой, ни слишком узкой, и всё вокруг было таким серым, будто миру на это место не хватило красок.

- Мне пока что полагаться на ваши силы? - спросила Мира.

- Я не против, - ответил Гилберт. - Подземелье начинается достаточно глубоко, так что Генри пока должно хватить. Старайся экономить магию по возможности, чтобы можно было помочь по необходимости.

- Ага, я пока и сам без труда справлюсь с любыми монстрами.

Они продолжали углубляться в пещеру ещё полтора часа. Время от времени на них нападали монстры, но меч Генриха убивал их одним махом. Каждый его удар оставлял за собой изображение полумесяца и порыв холодного ветра.

Генрих недавно хвастался своими высококлассными навыками владения мечом, а теперь показывал их. Кроме того, у него был превосходный слух, поэтому он реагировал на малейшие шорохи и убивал любых существ, что его вызывали. Мира могла только восхищаться этим истинным воином.

Втроём они достигли конца пещеры без проблем, оказавшись перед таким огромным простором, что тьма начала давить даже сильнее - свет не мог коснуться ни единой стены вокруг, словно крохотный круг камня под ними был последним участком мира в сгущающейся тьме.

Но с ними на этом участке лежали предметы явно искусственного происхождения. Это были фрагменты уничтоженных врат.

Врата когда-то были вырезаны прямо в камне, но только половина продолжала стоять, в то время как вторая лежала на земле. На двух краях врат стояли знакомые барьерные кристаллы.

- Что ж, все готовы? - спросил Генрих.

- Да, - кивнул Гилберт.

- Я всегда готова, - подошла ближе Мира.

Он достал пропуск и вскоре барьер вздрогнул как мыльный пузырь под действием ветра. Мира вошла первой, Гилберт и Генрих сразу за ней.

Как только они пересекли барьер, воздух начал ощутимо отличаться. Их даже обдало ветром, что ощущалось очень странно посреди такой глубокой пещеры.

Лестница В Небо. Так назвали путь, запрятанный между гор, что вёл в Зброшенный Небесный Город. Это было опасное подземелье, растянувшееся где-то на десять этажей, разделённых длинными крутыми лестницами.

У входа мерцало синее пламя, освещающее ровную лестницу выточенную прямо в скале. Это место совсем не выглядело небесным, на небо в нём не указывало ничего. Скорее оно напоминало подъём в ад.

«Если подумать, то так оно и есть...»

Мира не забывала о том, на какую высоту придётся подняться по лестнице, но один только взгляд на лестницу вызывал дрожь в ногах.

- Что ж, реальная работа начинается здесь, - сказал Генрих. - Насколько я слышал, путь длинный, так что, если устанете, говорите сразу. Теоретически на лестницах монстров быть не должно, зато на этажах их орды, поэтому усталость может привести к гибели.

- Угу, я запомню.

- Понял.

Генрих, как и говорил его внешний вид, обладал большой выносливостью. После всех монстров, которые встретились на пути, он не только не сбился с дыхания, но даже вид огромной длинной лестницы ничуть его не напугал.

Гилберт, с другой стороны, съёжился, когда увидел насколько хуже его ожиданий лестница, а Мира вообще чувствовала себя совершенно поверженной.

Весь следующий час в гулкой пещере раздавался тяжёлый металлический лязг, шаг за шагом, с каждой новой ступенькой.

- Фух... - выдохнул Гилберт, сев на ступеньку. - Мы уже высоко поднялись, первый должен скоро показаться. Будет разумно остановиться для отдыха здесь.

- Хорошо.

Генрих отвязал ножны от пояса и тоже сел.

Лёгкий ветерок в пещере был прохладным, но для Гилберта и Генриха, обливающихся потом, в этот момент не было ничего слаще.

- Ух, как же долго, - спокойно сказала Мира. - Ненавижу это место.

На этих словах она спрыгнула с плеча тёмного рыцаря.

Мира грациозно избежала напряжения на свои ножки. Она решила призвать тёмного рыцаря, потому что у этого вида монстров, насколько можно было судить, выносливость безгранична. Одного приказа забираться по лестнице хватило, чтобы создать вечный «лифт». В отличие от двух её компаньонов, выносливость Миры оставляла желать лучшего, но в итоге из них трох только она не потратила ни капли энергии.

Конечно, Мира предложила прокатиться и им тоже, но увидев темного рыцаря, оба мужчины покачали головами. В отличие от девочки Миры, с её крошечным телом, им бы пришлось сидеть верхом на шее или спине, либо позволить нести себя на руках. Может это стоило своей выносливости, но честь такого никогда бы им не позволила.

- Кстати говоря, а зачем вам в Зброшенный Небесный Город? - спросила Мира.

Гилберт запил бекон водой и ответил: - Кажется, я уже говорил, но я учёный. Специализируюсь на ботанике. Рядом с Зброшенным Небесным Городом большой лес, мне хочется его изучить, а Генри мой компаньон, во многом мне помогающий.

- Гм, тогда понятно.

Как и сказал Гилберт, Зброшенный Небесный Город окружал густой лес, и потому как там экосистема была изолирована от остального мира, животные и растения эволюционировали независимо, даруя этому месту чудесный вид.

- Хотя, если говорить точнее, то я хочу изучить странный феномен в этом лесу. И раз мы подошли к этой точке, я должен кое-что спросить: Вы летаете на пегасе ежедневно? И если так, то никогда не видели в лесу такой кратер, будто землю черпанули огромной ложкой?

На этих словах Гилберт сложил руки, изображая движение лопатой.

Заметить подобное в лесу с высоты птичьего полёта действительно было бы просто, но она ничего такого никогда не видела.

- Ну, можно сказать ежедневно, но... таких неестественных ям... вроде бы я не помню. Они как-то связаны с тем странным феноменом, о котором Вы говорили?

- Да, именно. Пока что мы называем этот феномен «Пожирателем Земли». Жаль, что Вы ни разу не видели, но позвольте мне объяснить.

Ещё минуту назад Гилберт выглядел очень уставшим, но стоило ему найти «жертву», как его губы растянулись в хищной улыбке. Генрих тихо пробормотал: «Соболезную», и продолжил проверять снаряжение.

- Это началось приблизительно двадцать лет назад. В одном лесу, на севере Гриммдарт, внезапно исчез большой участок земли. Остался только кратер размером... эм, около пятисот метров во всех направлениях. А именно там, кстати, росли медовые яблоки и ещё некоторые фруктовые деревья.

- В то время этот феномен вызвал большие волнения, - продолжил он. - Некоторые утверждали, что это духи сходят с ума или боги решили посмеяться над смертными. Была даже версия, будто начинается вторжение из параллельного мира. Но оказалось, что это не единственное место затронутое феноменом. Можно даже сказать, что такие случаи начали часто происходить по всему континенту. В горных лесах Озштайна, в степях Сладких Ягод Арисфарии, в лесу молитв на юге, и многих других степях и лесах. Я хочу раскрыть тайну этого феномена.

- Пожиратель Земли, хм... - хмыкнула Мира. - Какой странный феномен.

- Ага, значит Вы тоже обрадовались поизучать, да? Я всего пару дней назад слышал, что в лесу возле Зброшенного Небесного Города произошло то же самое. И раз я был поблизости, то у меня не оставалось выбора, кроме как отправиться в экспедицию. Невероятная возможность для науки!

Гилберт как обычно рассказывал о своих исследованиях с особой страстностью. Он подскочил на ноги и вытащил блокнот со своими записями из нагрудного кармана. Его конспекты представляли собой целое скопище закорючек разной формы и иероглифов, начерканных без всякого очевидного порядка. Это была одна из тех бумажек, которые мог расшифровать исключительно сам автор. Увлеченно рассказывая о своих идеях, он сунул блокнот впритык к лицу Миры.

Она и не знала, что её случайный вопрос настолько его распалит, но Гилберт вцепился в неё как клещ и не желал отпустить, пока Мира не выслушает лекцию целиком.

- И потом, после всех своих исследований, я пришёл к определённым выводам! Всё началось с инцидента на севере Гриммдарта. А вы знаете, что тогда произошло?

- Нет... не знаю...

- Тогда я расскажу!

- Ох, ну что Вы... не тратьте на меня своё время...

- А началось всё из-за летающего острова в южной части континента...!

- Я больше не могу!

Занудная лекция продолжалась не меньше, чем они поднимались по лестнице и Мира просто не выдержала. Она залезла по спине на плечи тёмного рыцаря и попыталась сбежать.

- ...Но я ещё даже не подошёл к главному, - слегка разочарованно сказал ей вслед Гилберт, сложив руки перед грудью.

Генрих заметил, что лекция закончилась, так что прекратил править свой меч на оселке и спросил: - Уже закончили? Тогда давайте, топаем дальше.

И он поднялся, словно ничего не произошло.

- Она такая же как ты! ...И почему вам совсем не интересно?

- Думаю, потому что слишком длинно и занудно. Прирождённого учителя из тебя не получилось, Гилберт.

- Хмм.

Они обменялись несколькими словами в своей обычной манере, после чего побежали за Мирой.

Догнав её в считанные секунды, они стали подниматься вместе. Гилберт пытался продолжить свою лекцию, но Мира поддерживала разговор лишь вполуха, не обращая на него внимания. Через какое-то время они поднялись на следующий этаж и перед ними оказался огромный холл, простирающийся дальше, чем могли видеть глаза.

Первый этаж представлял собой огромный склон заваленный кучами камней, служащих чем-то вроде крепостных редутов. Тут и там мерцали красные огни костров, но их было недостаточно, чтобы разогнать темноту этого места.

Как и ожидалось, монстров было немерено. Мира использовала Чувство Живого, чтобы определить количество, и насчитала не меньше тридцати. Если они хотели подняться на следующий этаж, избавиться от всех них придётся в любом случае.

- Ну что, - сказала Мира, спрыгивая с плеча тёмного рыцаря, - прикончим их?

- Ага. Мы быстро прибыли благодаря Вашей многоуважаемой гаруде, но ещё предстоит потратить немало времени на подъём, - ответил Генрих. После чего бросил косой взгляд на Гилберта: - Кроме того, лекция и так потратила немало нашего времени, поэтому нужно двигаться быстрее.

- Что ж, ладно, пора приниматься за работу, - сказал Гилберт, вытягивая стрелу из набедренного колчана. - Госпожа Мира, просто стойте позади и смотрите.

У него не было с собой лука, но Гилберт отставил правую ногу на полшага назад, крепко сжал толстую стрелу за её середину, оттягивая руку назад, и приготовился к броску.

Мира наблюдала за ним с предвкушением. Его тело словно бы расширилось в одно мгновение, само став установкой для метания снарядов, и стрела вылетела с такой силой, что пещеру огласил громкий свист. Она поразила цель, оставив в теле монстра дыру, извергнувшую фонтан крови.

Вслед за первой стрелой последовала вторая, а потом и третья, словно бы руки Гилберта превратились в баллисту. Каждый метательный снаряд свистел в воздухе как пикирующий сокол, нацелившийся на добычу и поражал врагов прямо в голову.

Некоторые пробивали черепа, другие поражали шеи, разрывая их на части и безжалостно обрывая жизни монстров.

Монстр, похожий на медведя, яростно взревел, когда его товарищи начали умирать один за другим, но рёв тут же прервался стрелой пробившей его голову насквозь.

- Какое изумительное зрелище!

Стрелы в набедренном колчане Гилберта на самом деле были дротиками. Они метались голой рукой, поэтому ни лук, ни арбалет ему не требовались. Очень простое оружие, на самом деле.

В то время как Мира изумлялась скорости, с которой Гилберт убивал монстров, Генрих распался свой боевой дух.

- Нас заметили. Генри, полагаюсь на тебя.

- Остальных оставь мне!

После того как стрелы отняли жизни десятка с лишним монстров, те наконец-то заметили откуда исходит угроза и все вместе бросились в атаку, издав такой леденящий душу рёв, что казалось, будто задрожали сами стены. Жажда крови окрасила воздух в красные тона, в то время как волна монстров быстро приближались.

Генрих бросился им навстречу. Диагональным ударом он от плеча до талии разрубил ловкого монстра напоминающего тигра, что вырвался вперёд. На это ему потребовалось лишь мгновение, прежде чем он снова бежал с прежней скоростью. Взяв клинок обратным хватом, он разрубил второго монстра одним движением и вновь за его лезвием начали появляться дуги света.

Достигнув пика боевого духа, он каждым взмахом клинка отправлял в монстров смертоносные лучи, сформировав небольшой тайфун, поднявший монстров в воздух и разрубив их на такие маленькие кусочки, что собрать их снова не удалось бы даже ювелиру.

- Хо, довольно простая способность, но отточена до мастерства, - пробормотала Мира с восхищением.

Как чародеи обладали способностями, которые могли использовать только они, так и у воинов были такие же «эксклюзивы».

Однако воины в бою всегда полагаются на оружие, поэтому вместо магии они накапливают боевой дух, при помощи которого и применяют способности.

По сути, боевой дух - это аналог маны чародеев. Но чародеи начинают бой с полным запасом маны и постепенно её тратят, в то время как боевой дух начинает наоборот только накапливаться с началом сражения.

Использование боевого духа в навыках воина, можно сказать, было искусством наделения духа физической формой.

Генрих использовал одну из самых распространённых форм, считающуюся одной из основ воинского искусства, но было очевидно, что он вложил немало усилий в её развитие.

Если бы он использовал весь накопившийся боевой дух для простого удара, то смог бы разрезать даже гранит. Кроме того, боевой дух можно сформировать в языки пламени на клинке или на время укрепить собственное тело.

Область применения боевого духа огромна и многогранна, можно даже накладывать множество одинаковых эффектов или складывать разные, поэтому многие воины создают и сосредотачивают тренировки на собственных стилях ведения боя.

Кроме того, чем чаще используется боевой дух, тем проще будет им управлять и тем сильнее он станет, как и показала простая, но невероятно мощная атака Генриха.

«Я тоже должна стараться изо всех сил!» – решила про себя Мира.

Она получила такой нужный ей заряд мотивации, этой энергии эмоций, что уже почти полностью её покинула, но тут же остановила себя. В пещере не было цветов, на которые можно наступить, так что её нога замерла прямо в воздухе не из-за страха что-то раздавить, а из-за внутренних мыслей.

«Фух, чуть не влип. Я чуть не сделал Данбальфа ещё популярнее.»

Если бы она использовала одну из своих могущественных способностей, то эти двое тут же начали бы разговоры о том, насколько мудрецы потрясающи. У Мира и так хватало опыта подобных неурядиц, поэтому она вовремя остановила свою ногу и отдала приказ тёмному рыцарю, что молча стоял рядом с ней всё это время:

- Убей их всех!

Словно в ответ на её хладнокровный приказ, тьма вокруг рыцаря стала гуще, а его красные глаза заблестели как кровь. Уже в следующее мгновение он бросился вперёд как пушечное ядро.

...А дальше все звуки словно стихли. Не считая треска разрываемых глоток, так и не успевающих закричать. Тёмный рыцарь не сражался с монстрами мечом, он рвал их на части голыми руками.

Устроив кровавое бойню и превратив врагов в фарш, хилый на вид тёмный рыцарь не вязался с общей картиной поля боя.

- С виду не скажешь, но ты любишь работать грязно, да? - пробормотал Гилберт с кислой улыбкой.

- Что вообще... - Генрих бросился в бой желая показать себя, но в итоге и сам замер от шока, когда увидел тёмного рыцаря в действии. - Я не позволю себя обойти!

...С начала битвы прошла лишь пара минут, но один человек вместе с одним призванным существом - уже победили всех монстров на этаже.

---

1. Гаруда (санскр. Garuda, "всепожирающее (Солнце)" - в индуисткой и буддисткой традиции мифический царь птиц. Цвета гаруды соотносятся со стихиями и олицетворяют пять состояний души, пять будд мудрости (Вайрочана - белым, Ратнасамбхава - желтым, Акшобхья - синим, Амитабха - красным, Амогасиддхи - зеленым); а слившись вместе в радужном оперенье символизируют пространство (космическую систему мироздания). Впрочем, разноцветная окраска гаруды является лишь вариантом, как и его внешний вид - например, в тибетском буддизме он изображается орлом полностью золотого цвета, а в индуистских текстах у него антропоморфное изумрудное тело с золотисто-желтыми крыльями.

<http://tl.rulate.ru/book/89/807787>